

Гангур Дмитрий Иванович

Gangur Dmitry Ivanovich

аспирант Краснодарского
государственного института культурыPhD student, Krasnodar
State Institute of Culture**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АССОРТИМЕНТА ШВЕЙНЫХ
ИЗДЕЛИЙ В СССР В ПЕРИОД
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ
1957–1965 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)****THE DEVELOPMENT OF
THE RANGE OF GARMENTS
IN THE USSR DURING
THE 1957–1965 ECONOMIC
REFORM (A CASE
OF KRASNODAR TERRITORY)****Аннотация:**

В статье на основе архивных источников рассматривается проблема формирования ассортимента изделий швейной промышленности СССР в 1957–1965 гг. Описан механизм планирования ассортимента, освещена деятельность основных сторон – участников процесса: торгующих организаций, швейных фабрик и моделирующих организаций. Сделан вывод, что в рассматриваемый период сложилась система, при которой вопросы формирования ассортимента одежды для массового выпуска решались на региональном уровне на специальных совещаниях с участием представителей торговли, промышленности и моделирующих организаций. При этом возникали трудности организационного, экономического и технического характера, междуведомственного взаимодействия, препятствовавшие полноценному удовлетворению потребительского спроса. Несмотря на принимаемые советским руководством меры, в силу ряда причин, в первую очередь ограничений плановой системы, эти проблемы не могли быть решены оперативно. Однако была заложена база для дальнейшего улучшения положения, насыщения внутреннего рынка недорогой одеждой массового производства и расширения ее ассортимента.

Ключевые слова:

Советская Россия, Краснодарский край, экономическая реформа 1957–1965 гг., швейная промышленность, одежда, ассортимент, швейные фабрики, моделирующие организации, торгующие организации.

Summary:

Based on archives, the author discussed the creation of a range of products in the USSR garment industry in 1957–1965. The research described the planning mechanism in this regard and the activities of garment factories, trading and design organizations. The author concluded that there had been a system for developing a range of large-scale garments at special regional meetings attended by representatives of trade, industry, and design organizations. At the same time, the full satisfaction of consumer demand was hampered by organizational, economic, logistical obstacles and problematic inter-departmental interaction. Despite the measures taken by Soviet leadership, these problems could not be solved promptly for a number of reasons, primarily because of the restrictions of the planned system. However, the foundation was laid for further improvement of the situation, the saturation of the domestic market with inexpensive mass-produced clothes, and the expansion of their range.

Keywords:

Soviet Russia, Krasnodar Territory, economic reform of 1957–1965, garment industry, clothing, range, garment factories, design organizations, trading organizations.

В послевоенное десятилетие экономика СССР восстановилась после ущерба, нанесенного войной, в середине 1950-х гг. значительно превысив довоенные показатели. В это время выходит ряд постановлений Совета министров СССР и ЦК КПСС, директив партийных съездов, в которых декларировалась необходимость увеличения объемов производства товаров народного потребления, улучшения их потребительских свойств и расширения ассортимента. Продукция швейной промышленности должна быть «отличного качества, добротная, красивая и в разнообразном ассортименте» [1, л. 7].

Спрос населения на швейные изделия в стране не удовлетворялся в полной мере. Между тем в рамках плановой экономики была создана сложная система, призванная обеспечивать своевременную актуализацию ассортимента швейных изделий отечественной промышленностью. Несмотря на наличие ряда исследований отечественных и зарубежных авторов [2], освещавших проблему ассортимента товаров народного потребления в СССР, на региональном материале эта тема до настоящего времени не рассматривалась. Выявленный массив архивных документов впервые позволил всесторонне осмыслить внутрисистемные аспекты функционирования швейной промышленности в Краснодарском крае, ставшем к концу 1950-х гг. крупным центром по производству одежды, по-новому взглянуть на проблему формирования ассортимента швейных изделий в контексте общероссийских процессов.

В СССР действовала сложная многоуровневая система, обеспечивавшая регулирование ассортимента выпускаемой продукции промышленными предприятиями. Интерес в этом отношении представляет период конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда в рамках инициированной Н.С. Хрущевым экономической реформы (1957–1965) произошли значительные преобразования, в первую очередь в системе государственного управления и планирования. Однако принципиальных изменений система планирования выпуска швейных изделий не претерпела.

Плановые задания, принимаемые на общесоюзном и республиканском уровнях, содержали валовые показатели. Первичная детализация плана по видам выпускаемой продукции, их качественной характеристике происходила на уровне отраслевых министерств/управлений. Идея советского руководства заключалась в том, чтобы швейные изделия, производимые в регионах, там же и реализовывались. Фабрикам была предоставлена определенная свобода действий с целью адаптации ассортимента под местные особенности спроса [3, л. 249]. Наиболее ярко данная тенденция проявилась после образования совнархозов и внедрения территориального принципа управления промышленностью.

Мониторинг действующего и перспективного ассортимента промышленности в СССР, научно-исследовательская деятельность в этой области проводились ассортиментными кабинетами при Министерстве легкой промышленности СССР и созданным в 1958 г. Всесоюзным институтом ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды, ставшим головной организацией в области моделирования одежды и пропаганды моды в стране [4, с. 141].

В системе формирования ассортимента ведущая роль отводилась торговым организациям, выступавшим основными заказчиками продукции швейных предприятий (базы Росторгодежды, Крайпотребсоюза, конторы Курортторга и отдельные магазины) [5, л. 115, 247, 387]. Фабрики должны были согласовывать с ними свой ассортимент при составлении новых планов и корректировать по их запросу текущие. Взаимодействие торговых организаций и швейных предприятий по вопросам составления ассортимента изделий для массового производства проходило на региональном уровне в формате специальных проводимых регулярно совещаний (показ-демонстрация). Их целью была актуализация ассортимента швейных фабрик: просмотр и утверждение действующих и перспективных моделей на предстоящий сезон. Постоянными участниками подобных мероприятий в Краснодарском крае были Ростовский, Киевский и Общесоюзный дома моделей, экспериментальные цеха крупных швейных фабрик. По итогам просмотра и обсуждения представленных моделей формировались заказы местным промышленным предприятиям, в которых подробно расписывались артикулы заказываемых моделей, их количество, материалы и расцветки, способы отделки, ростá/размеры [6].

В начале 1960-х гг. существовавший порядок утверждения ассортимента все чаще становится предметом разногласий между различными ведомствами и организациями промышленности и торговли [7, л. 32]. Нередко торговые организации отказывались принимать готовые изделия по причине изменения конъюнктуры рынка, что приводило к затовариванию складов неходовой продукцией, усугублению проблемы товарного дефицита. «Швейники», терпевшие финансовые издержки, обвиняли «торговлю» в просчетах при прогнозировании потребительского спроса. Например, Краснодарская торговая база «Росторгодежда» совместно с Армавирской швейной фабрикой в течение 1959–1960 гг. заказали в Ленинградском, Общесоюзном, Киевском и Ростовском домах моделей 213 мужских, женских и детских моделей. При согласовании графика запуска в производство из 213 моделей были запущены только 62, отобранные торговой базой, а вскоре по требованию последней еще 6 сняты с производства. Ситуация осложнялась тем, что торгующие организации практически не несли ответственности за ошибочно составленные заказы [8, л. 34, 35].

Ведущая роль в обновлении ассортимента и улучшении потребительских свойств швейных изделий принадлежала домам моделей. Они создавались в крупных административных и производственных центрах страны и обслуживали прикрепленные к ним предприятия. Ростовский дом моделей (РДМ), к которому было прикреплено более 70 швейных фабрик в 8 областях, краях, автономных республиках Северного Кавказа и других регионах РСФСР, занимался разработкой фасонов одежды для массового и индивидуального пошива, внедрением их в производство и оказанием технической помощи в моделировании [9].

Несмотря на большое число разрабатываемых домами моделей фасонов одежды, в массовое производство внедрялись немногие из них. В начале 1960-х РДМ ежегодно разрабатывал около 1000 новых моделей. Однако, по замечанию управляющей ростовской торговой базы «Росторгодежда», «часто предлагаемые домом моделей новые модели оказывались хуже старых. Работа дома моделей находится на низком техническом уровне» [10].

Швейные фабрики нередко обращались с заказами в ведущие республиканские дома моделей. Так, крупнейшая Краснодарская швейная фабрика им. Кирова на краевое совещание по

просмотру действующих и проектных моделей на сезон 1960/61 г. представила 44 модели костюмов, из них разработки РДМ составили 22 ед., остальные принадлежали Киевскому (15), Общесоюзному (6) и Ленинградскому (1) домам моделей. Еще большая диспропорция наблюдалась на других предприятиях края. К середине 1960-х модельный ряд фабрик Краснодарского швейного треста пополнился разработками Ленинградского, Одесского, Рижского домов моделей [11]. Но даже обращение в лучшие моделирующие организации не решало имеющихся проблем с ассортиментом. Дома моделей уделяли мало внимания разработке курортного ассортимента, нижнего трикотажа, детской одежды [12, л. 18]. Фабрикам приходилось силами собственных экспериментальных цехов и лабораторий решать данную проблему, что при дефиците опытных художников-модельеров не могло не отразиться на внешнем виде и качестве изделий. В Краснодарском крае экспериментальные цеха существовали при Новороссийской и Краснодарской им. Кирова, Краснодарской № 2, Майкопской и других швейных фабриках [13, л. 54]. В основном фабричные подразделения занимались разработкой моделей одежды на основе закупленных в домах моделей образцов, адаптируя их к возможностям собственного производства. Но в первой половине 1960-х наблюдается увеличение удельного веса изделий собственной разработки в ассортименте фабрик края. На Новороссийской швейной фабрике в 1965 г. было внедрено 55 моделей, в 1966-м – 57, на Краснодарской фабрике № 2 соответственно 62 и 43 [14].

В рассматриваемый период моделирование одежды в СССР находилось на невысоком уровне, о чем открыто говорилось в прессе. Советское руководство в середине 1950-х выдвинуло в качестве основных критериев советской моды простоту и практичность, доступность каждому советскому гражданину. Это обусловило дальнейшее направление моделирования одежды для массового пошива. Разрабатываемые швейные изделия должны иметь невысокую стоимость, что практически полностью исключало возможность применения сложного кроя, дорогих тканей и отделки. Нередко модельеры не учитывали особенности пошива одежды в условиях крупносерийного производства: предлагаемые модели были сложны по крою, отделке и т. п. В результате большое количество разработанных моделей не доходило даже до опытных серий [15, с. 2–3]. Неоднократно отмечалось низкое качество предоставляемой домами моделей технической документации на новые образцы, что вызывало значительные затруднения при их внедрении в производство, медленное освоение моделирующими организациями технологии разработки одежды на единой конструктивной основе. Данная технология в СССР создавалась длительное время, но массово стала внедряться в промышленности лишь в 1960–1962 гг. [16].

Необходимо отметить, что руководство многих предприятий неохотно обновляло ассортимент продукции, предпочитая изготавливать хорошо освоенные, но устаревшие модели одежды. Образцы, приобретенные в домах моделей, которые все же внедрялись в массовое производство, зачастую претерпевали значительные изменения во внешнем виде. Это было вызвано необходимостью их адаптации к технологическим возможностям конкретного предприятия, а также стремлением во что бы то ни стало выполнить количественные показатели плановых заданий. Ситуация начала меняться лишь в начале 1960-х, когда одним из отчетных показателей для фабрик стало число внедренных в производство новых моделей.

Расширению ассортимента предприятий способствовали техническое переоснащение и модернизация производства, внедрение передовых методов организации технологического процесса. В конце 1950-х повсеместно на фабриках вводятся секционные многоассортиментные процессы (потоки), на которых одновременно изготавливалось не только несколько фасонов, но и несколько видов изделий. Подобные новшества на предприятиях Краснодарского края стали появляться уже в конце 1950-х гг. Модернизация производства в целом по стране шла медленно и неравномерно, но швейные фабрики Краснодарского края в этом отношении находились на уровне передовых предприятий страны [17, л. 103, 133].

Одной из наиболее обсуждаемых на протяжении ряда лет общеотраслевых проблем стала специализация швейных фабрик по выпуску определенного ассортимента, что позволяло эффективнее организовать технологический процесс и улучшить качество продукции. В 1963 г. в Северо-Кавказском экономическом административном районе действовали 43 швейные фабрики, причем один и тот же ассортимент одновременно вырабатывали несколько предприятий. Некоторые производили изделия на неспециализированных потоках, в небольших количествах, что, по оценкам советских специалистов, «не давало возможности ожидать от швейной промышленности ни количества, ни качества изделий» [18, л. 12]. В начале 1964 г. в приказном порядке предписывалось провести специализацию подведомственных швейных предприятий. Краснодарская швейная фабрика № 2, предлагавшая широкий ассортимент изделий, к 1963 г. полностью перешла на пошив сорочек, выпуская их около 2 млн шт. в год [19]. К 1966 г. все швейные фабрики Краснодарского швейного треста специализировались на выпуске определенного вида

продукции. Вместе с тем почти прекратилась практика изготовления одежды малыми сериями, пользовавшимися большим спросом у населения.

Проблема со снабжением фабрик тканями и фурнитурой напрямую влияла на ассортимент швейных фабрик, вынуждая последние для выполнения количественных показателей плановых заданий использовать непредусмотренные для тех или иных моделей ткани, фурнитуру, а также изготавливать незапланированный ассортимент.

Сложная ситуация, складывавшаяся вокруг проблемы своевременного обновления ассортимента швейных изделий, и важность ее устранения в контексте проводимой советским руководством политики нередко заставляли подключаться к ее разрешению вышестоящие инстанции. В рассматриваемый период вышел ряд постановлений Совета министров РСФСР, распоряжений Совета народного хозяйства РСФСР, отраслевых министерств и управлений. Суть подобных документов обычно сводилась к требованию проведения масштабной ревизии ассортимента предприятий отрасли и принятию мер по замене непопулярных изделий новыми, модными [20, л. 42].

Значительное влияние на ассортимент изделий оказывали меры экономического стимулирования деятельности швейных фабрик. В начале 1960-х изменяется принцип планирования заданий для промышленности. Взамен ряда потерявших актуальность стоимостных показателей (в том числе «вала») внедряется планирование на основе нормативной стоимости обработки (НСО). Однако, несмотря на более прогрессивный характер, она не учитывала сложности изготовления и внедрения в производство новых изделий. В результате фабрики не получили должного стимула к массовому освоению новых, но трудоемких моделей одежды, неся при этом ощутимые издержки. Выполняя директивные указания о необходимости увеличения и регулярного обновления ассортимента, руководство предприятий часто шло на «хитрость» – большинство покупаемых в домах моделей образцов одежды при внедрении в массовое производство сознательно упрощалось. Это позволяло, с одной стороны, рапортовать об увеличении доли новых моделей в общем выпуске продукции, с другой – держать в норме стоимостные показатели [21, с. 138]. В 1963 г. система НСО была доработана и стала более гибкой в части учета показателей трудоемкости изготовления одежды.

Итак, процессы формирования ассортимента изделий швейной промышленности подчинялись общим принципам плановой экономики. Структурными, тесно взаимосвязанными между собой элементами системы выступали торгующие организации, швейные фабрики и моделирующие организации. В ассортиментной политике советского руководства четко обозначилась тенденция к регионализации, инициированная сверху и направленная на удовлетворение потребительского спроса конкретного региона. В рассматриваемый период разработка и утверждение производственных программ для швейных предприятий проходили на специальных регулярно проводимых совещаниях, где в качестве жюри выступали представители торгующих организаций и швейной промышленности. В процессе их взаимодействия рельефно высветились все просчеты и недостатки системы планирования, ориентированной на выполнение количественных показателей, ватловой продукции. На ассортимент швейных изделий влияли и другие факторы производственного характера, связанные с процессом специализации фабрик, модернизацией оборудования, недопоставками сырья и др. Идеологически обусловленная ориентация промышленности на удешевление продукции, доступность последней для широких масс населения накладывали определенные ограничения на внешний вид и качество производимой одежды. Дома моделей по ряду причин были не в состоянии в полной мере обеспечить швейную промышленность моделями, подходящими для массового производства. Фабрикам нередко приходилось создавать собственные моделирующие подразделения, а также нарушать качественные характеристики рекомендованных на совещаниях фасонов. В итоге принятые меры не смогли кардинально повлиять на решение ряда системных проблем, однако в целом наметилась положительная динамика в разрешении проблемы товарного дефицита в стране.

Ссылки:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.
2. Вергаскина Л.В. Борьба за качество и улучшение ассортимента продукции предприятий легкой промышленности Южного Урала в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 5 (154). С. 24–29 ; Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. 496 с. ; Мороз И.А. Проблемы ассортимента и качества товаров в советской торговле в 50–60-е гг. XX в. // Вестник Брянского государственного университета (БГУ). 2014. № 2. С. 104–109 ; Ее же. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е гг. // Там же. 2016. № 1 (27). С. 60–63 ; Hanson Ph. The Rise and Fall of the Soviet Economy: an Economic History of the USSR from 1945. L. ; N. Y., 2003. 292 p. <https://doi.org/10.4324/9781315841274>.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 4. Д. 119. Л. 249.
4. Журавлев С.В., Гронов Ю. Указ. соч. С. 141.
5. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 30. Л. 115, 247, 387.

6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 14. Л. 43 ; Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 163. Л. 42.
7. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 32.
8. Там же. Л. 34, 35.
9. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 ; Д. 163. Л. 42.
10. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 163. Л. 81 ; Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.
11. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 3, 5, 15, 18, 61 ; Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 232.
12. ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.
13. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 54.
14. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 31. Л. 54 ; Д. 32. Л. 117.
15. Чесноков В.Е. XXII съезду КПСС – достойную встречу! // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 2–3.
16. Скрбнева М. Коренным образом перестроить работу домов моделей одежды // Швейная промышленность. 1961. № 6. С. 30 ; Титова С.С. Моделирование и конструирование в условиях массового производства одежды // Там же. № 2. С. 28.
17. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 423. Л. 103, 133.
18. ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.
19. ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 14. Л. 33–34 ; Д. 25. Л. 11.
20. ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 14. Л. 42.
21. Журавлев С.В., Гронов Ю. Указ. соч. С. 138.

References:

- Chesnokov, VE 1961, 'The 22th Congress of the CPSU Is Worthy to Meet!', *Shveytnaya promyshlennost'*, no. 3, pp. 2-3, (in Russian).
- Hanson, Ph 2003, *The Rise and Fall of the Soviet Economy: an Economic History of the USSR from 1945*, London, New York, 292 p., <https://doi.org/10.4324/9781315841274>.
- Moroz, IA 2014, 'The Issues of the Range and Quality of Goods in the Soviet Trade in the 1950s–1960s', *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta (BGU)*, no 2, pp. 104-109, (in Russian).
- Moroz, IA 2016, 'Analysis of the Interaction between Trade and Production in the USSR in the 1950s–1960s', *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta (BGU)*, no. 1 (27), pp. 60-63, (in Russian).
- Skrebneva, M 1961, 'Radically Rebuild the Work of Fashion Houses', *Shveytnaya promyshlennost'*, no 6, p. 30, (in Russian).
- Titova, SS 1961, 'Designing and Pattern-Making in the Context of Mass Production of Clothes', *Shveytnaya promyshlennost'*, no. 2, p. 28, (in Russian).
- Vergaskina, LV 2013, 'Struggling for Quality and Improving the Product Range of Light Industry Companies in the South Urals during the Sixth Five-Year Plan (1956–1960)', *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5 (154), pp. 24-29, (in Russian).
- Zhuravlev, SV & Gronov, Yu 2013, *Fashion as Planned: the History of Fashion and Design in the USSR, 1917–1991*, Moscow, 496 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна